

- А что он собирается делать с нашими скудными запасами? Было ли сердце нашего принца тронуту принцессой Мефией или чем-то еще?

- Кто может сказать. Все говорят, что мусорный принц - это мусорный принц, но я уверен, что даже Его Величество не ожидал, что он будет таким дрянным. Встретиться лицом к лицу с десятью тысячами врагов всего лишь с несколькими тысячами - это то, что могут сделать только глупцы. Мисс Фели не смогла его остановить, а может быть, просто сдалась. Он... в любом случае, нам лучше быть готовыми к худшему.

Примерно 3000 сильных воинов Дистбурга начали движение к западным воротам. Возглавлял их не кто иной, как я, "мусорный принц" Фэй Хэнс Дистбург. Моральный дух солдат был низок, и, возможно, потому, что они уже достигли своих позиций, то тут, то там слышались голоса недовольства.

- Даже если нам придется умереть здесь, было бы неплохо, если бы это помогло открыть глаза Его Высочеству. Если это то, о чем думает мисс Фели, то это может объяснить, почему наша стратегия так безрассудна.

- ... в таком случае, если мисс Фели примет план этого идиота принца, она... ?

- Скорее всего, она тоже умрет. Они конечно же дали ей печальную роль...

Солдаты не хотели, чтобы их недовольные голоса звучали тихо, но никто их не остановил. Вот насколько безрассудным был этот план.

Впрочем, меня не волновала каждая такая мелочь. Обычно самой разумной стратегией было бы использовать наши знания о положении дел на земле для постепенного сокращения

численности вражеских войск. Однако у нас может не хватить времени. Если бы не было "героя" в рядах врага...

"Герой", тот, кто, как говорили, способен в одиночку справиться с десятками тысяч солдат. Даже если я поспешу на их позицию, я могу не успеть вовремя. Больше всего на свете я должен был убедиться, что мое обещание Логсарию Борнест будет выполнено.

В таком случае...

Единственный доступный мне вариант - это отправиться на передовую.

- Я пойду один. Вы все ждите здесь.

- Что..... !

Кого этот приказ удивил больше всего? Даже солдаты, которые еще минуту назад открыто заявляли о своих опасениях, замолчали.

- Это мой единственный приказ.

Впрочем, это не имело значения. Я знал, что должен делать. Таким образом, я не собирался поддаваться влиянию чувств или мнений других людей.

- Пожалуйста, подождите, ваше высочество.

Один рыцарь попытался остановить меня.

- Эта битва принадлежит королевству Афиллис. Даже если ваше высочество падет, сражение не закончится. Напротив, это просто поставило бы королевство Афиллис и Королевство Дистбург, вынужденные отомстить, в еще более невыгодное положение. Или, может быть, вы планируете перейти на другую сторону и спасти только себя?

- А кто его знает?

Я усмехнулся и повернулся в ту сторону, куда собирался идти.

Я знал, что нет никакого смысла отвечать на вопрос рыцаря, поэтому не стал тратить время на ответ.

- Все вы должны просто верить в то, что ваши глаза увидят. Более того, пока вы являетесь солдатами Королевства Дистбург, приказы члена королевской семьи являются абсолютными. Ты не имеешь права меня останавливать.

- Подождите.

- Эхом отозвался другой голос. Более ясный вопрос.

- Что теперь, старшая горничная?

Знакомый голос принадлежал Фели фон Югстине.

- Если Ваше Высочество отправится на фронт, я буду сопровождать вас.

- Я приказал тебе остаться.

- Его Величество приказал мне защищать ваше высочество. Как вассал Дистбурга, я не могу ослушаться приказа Его Величества.

- ... это так.

Тогда она действительно меня поймала, подумал я про себя. Фели была упряма, но если ее убеждали, она становилась разумной. Приказ от отца, однако, не могли быть обращены вспять.

- Я не могу гарантировать, что ты вернешься живой.

Я солгал. Честно говоря, я хотел, чтобы люди, которых я хочу защитить, были рядом со мной.

Несмотря на это, поскольку в данный момент мне не хватало доверия, я должен был приказать Фели держаться подальше от остальных солдат.

Несмотря на мои намерения, все обернулось так, как я надеялась, поэтому мои губы слегка изогнулись вверх. Достаточно слабо, чтобы я едва заметила это.

- Если это случится, я буду винить в этом свое невезение.

- Тогда делай, что хочешь.

Затем я повернулся спиной к войскам и вышел из ворот замка, ведя за собой только Фели. Пейзаж за окном представлял собой пустошь, ярко испещренную следами войны: разбитые мечи, разбросанные повсюду, ясно говорили о том, что произошло.

Это место, где армия Афиллиса была разорена "героем", если я правильно помню.

- Старшая горничная, оставайся здесь.

Я отдал приказание Фели и сделал несколько шагов вперед.

То, что я использовал, было тенями. Я полностью сконцентрировался, чтобы не втянуть ее

внутри. Сделав это, я услышала голоса солдат позади нас, гадая, что же мне теперь делать.

‘Неужели он будет молить о пощаде?’

‘Держу пари, он собирается сменить сторону’.

Так идет их разговор. Я хихикнул над нелепостями, которые они извергают.

Как это нелепо! Сколько раз мой наставник сверлил это в моей голове? Если ты собираешься умолять о спасении своей жизни, то сначала перережь себе горло миллион раз. Не было никакого способа, я когда-нибудь сделать что-то подобное.

Если я когда-нибудь и перейду на другую сторону, то только после того, как сдержу свое обещание Логсарию Борнест. Я не мог позволить себе отбросить единственную человеческую черту, которой обладал.

Я выдохнул.

Вдалеке я видел приближающиеся бесчисленные войска. Паническое бегство, вероятно, достигнет моей позиции через несколько минут. Хорошо, что я успел вовремя.

- Я не хотел показывать это никому, кроме моего наставника, но... ...

Говоря это, я бросил взгляд на несколько силуэтов, появившихся на краях моего поля зрения. Они спешили, были чем-то встревожены-по крайней мере, так им казалось. Это была принцесса Мефия, возглавлявшая небольшой взвод тыловой поддержки, которая пришла обвинить меня в том, что я совершила нечто абсолютно безрассудное, но солдаты удержали ее.

Кажется, Мефия что-то кричит, но я не обращаю на нее внимания.

- ... обещание есть обещание. Вот и все.

Если можно...

На этот раз я не хотел никого терять. Я больше не хотел испытывать одиночество. Я вытащил "Спаду", висевшую у меня на поясе, и воткнул ее в землю. Я изо всех сил старался подавить свои чувства, заставляя себя улыбнуться, и вспомнил далекое, ностальгическое воспоминание.

«***, ты не должен быть фехтовальщиком. Нет, если каждый раз, когда ты режешь, твое выражение лица так печально. В этом мире, однако, неспособность сражаться означает смерть собаки на следующий день. Это не проблема быть талантливым или нет. Поэтому ты должен смеяться. Даже если тебе придется себя заставить. Приклей улыбку на свое лицо. В миллион раз лучше, когда тебя считают сумасшедшим, чем слабым. По крайней мере, в этом мире.»

Я усмехнулась про себя, и мои губы сложились в легкую улыбку.

И я это знал. Я действительно так думал. Мой наставник говорил мне это уже тысячу раз.

«***, ты слабый, так что, по крайней мере, ты должен действовать сильно.»

В прошлом мире все, кого я знал, говорили одно и то же: ты слаб. Некоторые из них обладали способностями более или менее на том же уровне, что и я, но даже они называли меня слабым. Мое сердце было безнадежно слабым. Сколько раз мне говорили, что я выбрал не тот мир, чтобы родиться в нем?

По крайней мере, ты должен подделать свою внешность. Веди себя так, словно ты принадлежишь этому миру. С тех пор как мне это сказали, я старался всегда улыбаться и смеяться, как это делал мой наставник. Я никогда не забывал этого учения. Даже сейчас.

- Хахаха

Я улыбнулся, очень типично для меня, чего никогда не показывал в этом мире. Глупый, бессмысленный смех. Это уже было поле битвы, несмотря на приклеенную к моим губам улыбку. Для меня кто-то действительно сильный - это тот, кто всегда может смеяться. Кто-то, у кого всегда есть свобода действий, роскошь смеяться.

Поэтому я тоже рассмеялся.

По крайней мере, в форме, как и мой наставник, с того самого дня, как я начал молиться, чтобы стать сильным.

- Хахахахаха.

Я не мог перестать смеяться. Я бы не остановился. Я не смеюсь над убийством людей: я смеюсь над своим глупо честным собой, так верно следую учению моего наставника.

У меня не осталось никаких сомнений насчет убийства. Вот почему я подумал, что имя "мусорный принц" подходит мне идеально.

- Ха...

Пора покончить с этим.

«Один удар, одно убийство. Мое сердце, мое тело - это поле битвы навсегда.»

Это была героическая Сказка о мусоре, который жил у клинка, превратился в зверя и все еще продолжал размахивать своим мечом.

Я продолжал улыбаться, как и мой вдохновитель, мой наставник. В глазах других я мог бы выглядеть полным идиотом. Возможно, я даже выгляжу сумасшедшим. Но даже в этом случае я продолжал бы смеяться.

Я использовал слова, которые всегда говорил мой наставник, надеясь, что чем больше я буду делать, тем больше стану похожим на него.

- Один удар, одно убийство. Мое сердце, мое тело - это поле битвы навсегда.

Я произнес эти слова с ударением.

Моя "Спада", воткнутая в землю, дребезжала и тряслась, словно стремясь вырваться вперед, рубануть. Передо мной приближалась, казалось бы, бесконечная Орда вражеских войск. Но они мало что значили.

Никто никогда не остановит меня и мою "Спаду".

- Вы нашли не того противника. Плакните свою судьбу и умрите.

Я вложил в свой меч еще больше силы.

«Эй, ***. С твоей родословной техникой ты можешь создать меч из теней, верно?»

Я услышал ностальгический голос.

Да, конечно. Я могу это сделать.

«У меня есть предчувствие, что ты тоже можешь сделать это с тенями других людей... например, сделать меч из чужой тени и вонзить его прямо в их сердце.»

«Ни в коем случае... даже если бы я мог, то не смог бы удержать его мысленно...»

Ответил мой голос из-за спины.

Чем больше вы используете технику родословной, тем больше силы вы используете, поэтому переусердствовать - значит потерять сознание. Это была слабость техники родословной.

«Вот ты опять, ни в коем случае не так, ни в коем случае не так. Вот почему они называют тебя слабым, ***. Ты должен это понять.»

«но вчера я убил всех, кто напал на меня. Мне ни разу не было больно.»

«Слабый, слабый, слабый. Убивая столько муравьев, сколько тебе нравится, это не имеет никакого отношения к тому, чтобы быть сильным. Если ты говоришь что-то подобное, ты действительно ничего не стоишь. Именно так думает слабак. Понял...»

Я улыбнулся, предаваясь воспоминаниям, и отдал приказ своей "Спаде".

«Если ты хочешь, чтобы я думал, что ты сильный...»

Добрее, чем кто-либо другой, строже, чем кто-либо другой, жестче, чем кто-либо другой. Надеюсь, что мои чувства каким-то образом дойдут до моего наставника, я улыбнулся.

В своем воображении я видел гору трупов, которую создал в прошлом. Я повысил голос, чтобы повторить тот же подвиг еще раз.

- Убивать...

«Ты должен начать с того, что убьешь по меньшей мере десять тысяч солдат, как будто это ничего для тебя не значит. Если ты это сделаешь, я признаю, что ты сильный.»

- ... "Спада - гора трупов"

В следующее мгновение вражеские солдаты, направляющиеся в эту сторону, останавливаются как вкопанные.

- Что... ?

Их сердца пронзали и пронзали черные как смоль клинки, рожденные из их собственных теней, они плевались и кашляли кровью. Их броня была пробита, как будто не давала никакой защиты.

- Что... это?...

Меч, пронзающий твое сердце на ровном месте. Это было слишком нереальное зрелище. Солдаты падали один за другим, не в силах понять, что произошло. После того как большая часть вражеских солдат упала на землю и вид стал более ясным, несколько выживших стояли там, безмолвно глядя на меня.

--

«Ну, не то чтобы я ожидал, что ты действительно справишься с этим, ***.»

- Да, именно так. Я все еще не могу зайти так далеко.

Однако...

- Но я больше не говорю "ни за что". Я буду жить дальше, по-своему. Даже если я не очень сильный. Несмотря на это...

Я посмотрел на небо и прошептал:

- Если я смогу умереть без сожалений, то, может быть, я смогу, наконец, встретиться с вами снова.

<http://tl.rulate.ru/book/35674/805308>